Труды Киевской Духовной Академии

той былъ военный трибунъ и отрядъ, а также служители изъ іудеевъ, какъ говоритъ Іоаннъ. Въ этомъ же мѣстѣ повѣствованія Маркъ говоритъ: *А Петръ слѣдовалъ за Нимъ издали до входа въ домъ первосвященника, и войдя внутрь двора сидѣлъ съ слугами, чтобы видѣть исходъ* [дѣла]. И Лука упоминаетъ о томъ, что *Петръ слѣдовалъ издали. И послѣ того какъ зажгли огонь среди двора и сѣли вокругъ него, среди нихъ былъ также и Петръ.* Также и Іоаннъ говоритъ, что *за Іисусомъ слѣдовалъ Петръ и другой ученикъ. А этотъ* другой *ученикъ былъ извѣстенъ первосвященнику и вошелъ съ Іисусомъ въ дворъ первосвященника. А Петръ совнѣ стоялъ у дверей... И тотъ другой ученикъ, который былъ извѣстенъ первосвященнику, вышелъ и сказалъ привратнику, и ввелъ Петра...* Такимъ образомъ и вышло то, что и Петръ вошелъ внутрь двора, о чемъ говорятъ и другіе.

20.—*А главные священники и весь совѣтъ*—по словамъ Матѳея,—*искали противъ Іисуса ложнаго свидѣтельства, чтобы предать его на смерть, и не находили, хотя и подошло много лжесвидѣтелей, ибо,*—по словамъ Марка—*не было подходящаго свидѣтельства. Но наконецъ,* по словамъ Матѳея, *подошло двое лжесвидѣтелей, и они сказали: „Онъ говорилъ: Я могу разрушить храмъ Божій и спустя три дня снова возстановишь его“.* И Маркъ вспоминаетъ, что другіе сказали: *„Мы слышали, что Онъ говорилъ: Я разрушу этотъ храмъ созданный рукою, и спустя три дня создамъ другой нерукотворенный: и* потому *свидѣтельство ихъ было неподходящимъ,* какъ въ томъ же мѣстѣ говоритъ тотъ же Маркъ. *И вставъ главный священникъ сказалъ ему: „Ты ничего не отвѣчаешь на то, что эти свидѣтельствуютъ противъ тебя? Іисусъ же молчалъ. И главный священникъ сказалъ ему: заклинаю тебя Богомъ живымъ, скажи намъ, Ты ли Христосъ Сынъ Божій. Іисусъ сказалъ ему: Ты сказалъ;* это говоритъ Матѳей. А

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Маркъ о томъ же говоритъ другими словами, если не считать того, что онъ умалчиваетъ о заклинаніи Іисуса первосвященникомъ: но онъ указываетъ, что отвѣтъ Іисуса ему, *ты сказалъ*, имѣетъ такое же значеніе, какъ если бы онъ сказалъ: *это Я*. Въ самомъ дѣлѣ, далѣе,—какъ говоритъ тотъ же Маркъ,—слѣдуетъ: *Іисусъ же сказалъ ему, это Я. И вы увидите Сына человѣческаго, сидящаго одесную силы, и идущаго на облакахъ небесныхъ*. То же говоритъ и Матѳей, но онъ не говоритъ, что Іисусъ отвѣтилъ: *это Я. Тогда первосвященникъ раздралъ одежды свои, говоря: Онъ богохульствуетъ; на что намъ еще нужны свидѣтели?* О чемъ вспоминаетъ и Матѳей и продолжаетъ: *теперь вы слышали богохульство. Какъ вамъ кажется? А тѣ сказали въ отвѣтъ: „Повиненъ смерти“*. Это же свидѣтельствуетъ и Маркъ. А Матѳей продолжаетъ: *Тогда плевали Ему въ лицо, били его кулаками, другіе же наносили Ему пощечины, говоря: Пророкъ намъ, Христосъ, кто Тебя ударилъ?* Это говоритъ и Маркъ; но вспоминаетъ такъ же, что они закрывали его лицо. Объ этомъ свидѣтельствуетъ также и Лука.

21.—Можно понять, что Господь претерпѣвалъ это до самаго утра въ домѣ первосвященника, куда Онъ прежде былъ приведенъ, гдѣ и Петръ подвергся искушенію. Но относительно искушенія Петра, которое было между этими поруганіями Господа, не всѣ Евангелисты разсказываютъ въ одномъ и томъ же порядкѣ, такъ какъ Матѳей и Маркъ вспоминаютъ сначала о поруганіяхъ, а потомъ объ искушеніи Петра; а Лука разсказываетъ сперва объ искушеніи Петра, а потомъ уже объ этихъ поруганіяхъ надъ Господомъ. Іоаннъ же начинаетъ говорить объ искушеніи Петра, и вставляетъ нѣчто о поруганіяхъ надъ Господомъ, и прибавляетъ, что Онъ оттуда былъ посланъ къ первосвященнику Каифѣ, и возвращается оттуда, чтобы объяснить, какъ началъ, объ искушеніи Петра въ домѣ, куда онъ сначала былъ приведенъ, потомъ Іоаннъ возвращается къ прежнему поряд-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ку, гдѣ указываетъ, какимъ образомъ Господь былъ приведенъ къ Каіафѣ.

22.—Затѣмъ Матѳей такъ продолжаетъ: *Петръ же сидѣлъ извнѣ на дворѣ, и подошла къ нему служанка, говоря: „И ты былъ съ Іисусомъ Галилеянином?ъ Но онъ отрекся передъ всѣми, говоря: Не знаю, что ты говоришь“. Когда же выходилъ онъ за ворота, увидѣла его другая служанка и говоритъ тѣмъ, которые были тамъ: И этотъ былъ съ Іисусомъ Назорѣемъ. И вторично онъ отрекся съ клятвою, что не знаетъ этого человѣка. Немного спустя подошли стоявшіе и сказали Петру: Точно и ты изъ нихъ; потому что и рѣчь твоя обличаетъ тебя. Тогда онъ началъ божиться и клясться, что не знаетъ этого человѣка: и вдругъ запѣлъ пѣтухъ*: это говоритъ Матѳей. Но понятно, что Петръ вышелъ вонъ, когда уже однажды отрекся, и запѣлъ первый пѣтухъ, о чемъ Матѳей умалчиваетъ, а Маркъ говоритъ.

23.—Но вторично на дворѣ передъ воротами онъ не отрекся, а уже когда возвратился къ огню: когда же именно онъ возвратился, [Евангелисту] не было нужды вспоминать. Маркъ затѣмъ такъ разсказываетъ объ этомъ: *И вышелъ онъ вонъ на передній дворъ, и запѣлъ пѣтухъ. Когда же увидѣла его снова служанка, она начала говорить стоящимъ вокругъ: „Этотъ изъ нихъ“. А онъ опять отрекся.* Но это не та служанка, а другая, какъ говоритъ Матѳей Такъ же понятно и то, что во время второго отреченія Петръ былъ спрошенъ двумя: именно служанкою, о чемъ вспоминаютъ Матѳей и Маркъ; и другимъ [человѣкомъ], о чемъ вспоминаетъ Лука, который говоритъ такъ: *Петръ же слѣдовалъ издали. Они же развели огонь посреди двора и сѣли вокругъ, и Петръ былъ среди нихъ. Когда же одна служанка увидѣла его, сидящаго у огня, всмотрѣвшись въ него, сказала: и этотъ былъ съ Нимъ. Но онъ отрекся отъ Него, говоря: „Женщина, я не знаю Его“. Немного спустя, и дру-*

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

гой [человѣкѣ], увидѣвъ его, сказалъ: „И ты изъ нихъ“. Итакъ то, что́ Лука говоритъ *немного спустя*, было тогда когда Петръ вышелъ за ворота и пропѣлъ первый пѣтухъ; а снова онъ отрекся, какъ говоритъ Іоаннъ, тогда, когда уже возвратился и стоялъ у костра. Дѣйствительно, Іоаннъ не только умалчиваетъ о первомъ пѣніи пѣтуха во время перваго отреченія, какъ и остальные за исключеніемъ Марка; но не упоминаетъ даже и о томъ, что сидящаго у огня Петра узнала служанка; вѣдь [Іоаннъ] говоритъ только: Сказала же Петру стоящая у двери служанка: *Развѣ ты не изъ учениковъ этого человѣка? Онъ сказалъ: „Нѣтъ“.* Потомъ [Іоаннъ] вставляетъ о событіяхъ, бывшихъ съ Іисусомъ въ томъ же домѣ,—о чемъ считалъ необходимымъ упомянуть,—въ такомъ видѣ: *А рабы и слуги стояли у костра, потому что былъ холодъ, и грѣлися; стоялъ съ ними и Петръ и также грѣлся.* Понятно, что это было, когда Петръ уже выходилъ, и снова возвратился; потому что первоначально онъ сидѣлъ у огня, а потомъ по возвращеніи стоялъ.

24.—Но, можетъ быть, кто нибудь скажетъ: „Онъ еще не выходилъ, а только всталъ, чтобы выйти“. Такъ можетъ сказать тотъ, кто полагаетъ, что онъ во второй разъ отрекся на вопросъ, предложенный у дверей. Но посмотримъ на послѣдовательность въ повѣствованіи Іоанна: *Первосвященникъ же спросилъ Іисуса объ ученикахъ Его и объ ученіи Его. Іисусъ отвѣчалъ ему: Я открыто говорилъ міру; Я всегда училъ въ синагогѣ и въ храмѣ, гдѣ собираются всѣ Іудеи, а тайно Я не говорилъ ничего; къ чему ты Меня спрашиваешь? Спроси тѣхъ, которые слышали, что́ Я говорилъ имъ: они вотъ знаютъ, что́ я говорилъ“. Когда Онъ сказалъ такъ, то вотъ одинъ изъ стоявшихъ вблизи служителей далъ Іисусу пощечину съ словами: „Такъ-то ты отвѣчаешь Первосвященнику?“ Іисусъ отвѣчалъ ему: „Если Я сказалъ худо, то докажи худое; а если хорошо, то за что ты бьешь Меня“. И послалъ Его Анна связаннаго къ*

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

первосвященнику Каифѣ. Здѣсь несомнѣнно указывается, что Анна былъ первосвященникъ; ибо Іисусъ еще не былъ отосланъ къ Каифѣ, какъ Ему задали вопросъ: *Такъ то Ты отвѣчаешь первосвященнику?* Этихъ же двухъ первосвященниковъ называетъ и Лука въ началѣ своего Евангелія,—именно: Анну и Каифу (*Лук.* III, 2). Сообщивъ объ этомъ, Іоаннъ снова возвращается къ тому, что́ началъ говорить объ отреченіи Петра, т. е. возвращается къ тому дому, гдѣ происходило сообщенное имъ, и откуда Іисусъ былъ посланъ къ Каифѣ,—къ которому по словамъ Матѳея Его отвели съ самаго начала. Іоаннъ это дѣлаетъ [такъ сказать] заднимъ числомъ, чтобы дополнить [сообщеніе] о троекратномъ отреченіи: *А былъ Симонъ Петръ стоя и грѣясь. И сказали ему: „Развѣ и ты не изъ учениковъ Его?“ Онъ отказался и сказалъ: „Нѣтъ“*. Итакъ мы видимъ, что Петръ отрекся во второй разъ въ этомъ мѣстѣ, т. е. не предъ древью, а стоя у костра; чего не могло бы быть, если бы онъ еще не возвратился послѣ выхода вонъ. И не выходилъ онъ еще, и еще не видѣла его другая служанка. Но когда онъ выходилъ, то увидала, т. е. замѣтила, что онъ поднялся, чтобы выйти, и сказала бывшимъ тамъ людямъ, т. е сидѣвшимъ внутри двора у огня: *И этотъ былъ съ Іисусомъ Назарянином*. А онъ, при выходѣ вонъ слышалъ это и возвращаясь обратно съ клятвою противъ ихъ настоятельныхъ увѣреній отрекся: *Не знаю этого человѣка*. Дѣйствительно и Маркъ также говоритъ объ этой служанкѣ: *И начала она говорить вокругъ стоящимъ,—что онъ* [Петръ] *изъ числа ихъ*. И говорила она не Петру, а тѣмъ которые оставались тамъ послѣ его выхода, однако такъ, что выходя онъ слышалъ; и возвратившись обратно и снова становясь у огня, онъ настоятельно отрицалъ ихъ утвержденіе. Затѣмъ въ словахъ Іоанна: *Сказали они: Развѣ ты не изъ учениковъ Его*, мы видимъ, что это было сказано тогда, когда Петръ возвратился и стоялъ; а это́ также подтверждаетъ, что съ Петромъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

вела этотъ разговоръ не одна только та служанка, о которой во время этого втораго отреченія упоминаютъ Матѳей и Маркъ, но еще и нѣкоторый другой человѣкъ, который приводится Лукою. Поэтому—то Іоаннъ и говоритъ: *И сказали ему.* Поэтому и Петръ, или,—при выходѣ своемъ, услышавъ слова служанки, обращенныя къ тѣмъ, которые были съ нею во дворѣ, т. е. слова: *И этотъ изъ числа ихъ,*—возвратился, чтобы очистить себя чрезъ отреченіе [отъ Господа]; или же.—что́ болѣе вѣроятно, Петръ не слыхалъ сказанныхъ о немъ словъ, когда выходилъ за двери; и уже по возвращеніи его, когда служанка и другой человѣкъ, упоминаемый Лукою, сказали ему. *Развѣ ты не изъ учениковъ Его? Сказалъ: Нѣтъ.* И когда тотъ, о которомъ говоритъ Лука, съ большею настойчивостію говорилъ ему: *И ты изъ нихъ,* то Петръ сказалъ: *О человѣкъ! Нѣтъ.* И въ концѣ концовъ (liquido tamen) сопоставивъ свидѣтельства всѣхъ Евангелистовъ объ этомъ предметѣ, мы получаемъ то, что Петръ отрекся во второй разъ не передъ дверью, а внутри двора, у огня. А Матѳей и Маркъ, сказавши, что онъ вышелъ вонъ, ради краткости не сказали о его возвращеніи.

25.—А теперь присмотримся къ согласію ихъ касательно третьяго отреченія, о которомъ, какъ мы сказали, сообщено однимъ только Матѳеемъ. Маркъ такъ продолжаетъ рѣчь: *Немного спустя стоявшіе возлѣ сказали: „Поистинѣ ты изъ числа ихъ; ибо ты—Галилеянинъ“. А онъ сталъ отказываться съ заклинаніями* (anathematizare et jurare), *что онъ не знаетъ того человѣка, о которомъ они говорятъ. И тотчасъ пѣтухъ снова запѣлъ.* Лука же въ продолженіи говоритъ объ этомъ же такъ: *И по прошествіи приблизительно около одного часа, нѣкто другой началъ утверждать: „Поистинѣ и этотъ былъ съ Нимъ; ибо онъ и Галилеянинъ“. И сказалъ Петръ, „Человѣкъ! я не знаю, что́ ты говоришь“. И тотчасъ когда онъ еще говорилъ, запѣлъ пѣтухъ.* А Іоаннъ послѣдовательно о третьемъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

отреченіи Петра говоритъ такъ: *Сказалъ одинъ изъ служителей первосвященника, родственникъ того, которому Петръ отсѣкъ ухо: Развѣ я не видѣлъ тебя съ Нимъ въ саду. И снова Петръ отрекся, и тотчасъ запѣлъ пѣтухъ.* Итакъ, слова Матѳея и Марка: *Немного спустя* въ отношеніи количества времени объясняетъ Лука говоря: *По прошествіи приблизительно одного часа.* А Іоаннъ умалчиваетъ объ этомъ промежуткѣ времени. Затѣмъ когда Матѳей и Маркъ сообщаютъ, что говорившихъ съ Петромъ было много, а не одинъ; Лука говоритъ только объ одномъ; Іоаннъ также объ одномъ, сообщая, что это именно родственникъ того, которому Петръ отсѣкъ ухо. Это легко понять или такъ, что Матѳей и Маркъ употребили обычный оборотъ рѣчи, т. е. вмѣсто единственнаго во множественномъ числѣ, или такъ, что одинъ только, больше всѣхъ знавшій и видѣвшій [Петра], утверждалъ [это], а прочіе, слѣдуя его увѣреніямъ, вмѣстѣ упрекали Петра. Поэтому два Евангелиста употребили по совокупности множественное число. А два другіе хотѣли обозначить только того одного, который при этомъ былъ главнымъ. Затѣмъ Матѳей утверждаетъ, что самому Петру было сказано: *По истинѣ ты—изъ числа ихъ, ибо и рѣчь твоя тебя выдаетъ ясно*; также и Іоаннъ подтверждаетъ это: *Развѣ я не видѣлъ тебя съ Нимъ въ саду.* А Маркъ говоритъ, что они между собою разсуждали о Петрѣ: *Поистинѣ онъ изъ числа ихъ, вѣдь онъ и Галилеянинъ*; подобнымъ же образомъ и Лука говоритъ [о словахъ] не Петру, а о Петрѣ: *Нѣкоторый другой утвердительно говорилъ: „Поистинѣ и этотъ былъ съ Нимъ, ибо онъ—и Галилеянинъ“*; а мы можемъ понимать и такъ, что обращавшіеся къ призванному Петру имѣли эту [именно] мысль; но вѣдь такое же значеніе имѣетъ и то, что́ говорилось въ присутствіи его, какъ и въ томъ случаѣ, если бы это говорилось ему [самому]. А пѣніе пѣтуха послѣ третьяго отреченія мы считаемъ вторымъ [пѣніемъ], какъ это выразилъ Маркъ.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

26.—Затѣмъ Матѳей продолжаетъ такъ: *И вспомнилъ Петръ слово Господа: „Прежде нежели будетъ пѣтъ пѣтухъ, ты трекратно отречешься отъ Меня“, и онъ вышелъ вонъ и горько заплакалъ.* А Маркъ говоритъ такъ: *Вспомнилъ Петръ слово, которое сказалъ ему Іисусъ: Прежде нежели пѣтухъ прокричитъ дважды, ты трекратно отречешься отъ Меня; и началъ плакать.* Лука же такъ говоритъ: *И обернувшись Господь посмотрѣлъ на Петра: и вспомнилъ Петръ слово Господа, какъ Тотъ ему сказалъ: Прежде чѣмъ пропоетъ пѣтухъ, ты трекратно отречешься отъ Меня: вышедши вонъ Петръ горько заплакалъ.* Іоаннъ о воспоминаніи и плачѣ Петра умалчиваетъ. Конечно надо хорошо обсудить, какъ понимать слова Луки, что *Господь обернувшись посмотрѣлъ на Петра.* Въ самомъ дѣлѣ, хотя здѣсь говорится о внутреннемъ дворѣ, однако Петръ былъ на внѣшнемъ дворѣ среди рабовъ, которые всѣ вмѣстѣ грѣлись у огня: невѣроятно, что Господь здѣсь подвергался допросу Іудеевъ, такъ что тотъ взглядъ [Господа на Петра] былъ не тѣлесный. Ибо, послѣ того какъ сказалъ Матѳей: *Тогда плевали они Ему въ лицо и наносили Ему удары, нѣкоторые же били Его по лицу, говоря: Укажи намъ Христосъ, кто тебя ударилъ?* Онъ [Матѳей] продолжилъ рѣчь такъ: *Петръ же сидѣлъ внѣ на дворѣ:* Это онъ сказалъ только потому, что указанныя дѣйствія надъ Господомъ происходили на внутреннемъ дворѣ; и, какъ это связно передается въ разсказѣ Марка, это происходило не только на внутреннемъ дворѣ, но даже и въ верхнихъ частяхъ дома. И послѣ того, разсказавъ объ этомъ, Маркъ такъ говоритъ: *И когда Петръ былъ внизу.* Итакъ слова Матѳея: *А Петръ сидѣлъ внѣ на дворѣ*, указываютъ, что эти дѣйствія происходили внутри. Такъ что слова Марка: *И когда Петръ былъ внизу*, указываютъ, что сообщаемое имъ происходило не только внутри, но и въ верхнихъ частяхъ дома. Но какъ же Господь могъ бросить тѣлесный взглядъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

на Петра? По указанной мною причинѣ мнѣ кажется, что этотъ взглядъ былъ брошенъ по дѣйствію свыше (divinitus), такъ что Петру пришло на память, сколько онъ разъ уже отрекся, и что̀ ему предсказалъ Господь; и такимъ образомъ милосердый взглядъ Господа привелъ его къ раскаянію, и онъ спасительно заплакалъ; это такъ же, какъ и мы ежедневно говоримъ: „Господи воззри на меня“ и: „Воззрѣлъ Господь“ на того, кто по божественному милосердію освобожденъ отъ какой-либо опасности или заботы (labore); также и написано: *Воззри и услыши меня*, и также: *Обратись, Господи, и освободи душу мою* (*Пс.* XII, 4; VI, 5). Такимъ же образомъ, я думаю, посмотрѣлъ Господь на Петра, и Петръ вспомнилъ слова Господа. А Матѳей и Маркъ, умолчавшіе объ этомъ взглядѣ, сказали, что Петръ вспомнилъ слова не Господа, а *Іисуса*, чтобы мы и изъ этого понимали, что этотъ взглядъ со стороны Іисуса былъ сдѣланъ не человѣческими очами, а божественною силою (divinitus).

Глава VII.—*Какимъ образомъ Евангелисты не разногласятъ между собою о томъ, что̀ дѣлалось утромъ, прежде нежели Онъ былъ преданъ Пилату; и о свидѣтельствѣ Іереміи касательно цѣны за Господа, указанномъ Матѳеемъ, такъ какъ такого свидѣтельства не находится въ писаніи этого пророка.*

27.—Далѣе Матѳей говоритъ: *А когда наступило утро, всѣ главные священники и старѣйшины народа собрались на совѣтъ противъ Іисуса, чтобы предать Его на смерть и привели Его связаннаго и предали правителю Понтійскому Пилату* (*Матѳ.* XXVII, 1—10). Тоже сходно передаетъ и Маркъ: *И рано утромъ главные священники съ старѣйшинами, и книжниками, и со всѣмъ совѣтомъ поспѣшно устроили совѣщаніе и, связавъ Іисуса, привели и предали Пилату* (*Марк.* XV, 1). А Лука, окончивъ повѣствованіе объ отреченіи Петра, воспроизвелъ то, что дѣлалось съ Господомъ,—какъ это видно,—около утра,

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

и далъ такую связь повѣствованію: *А люди, задержавшіе Его, ругались надъ Нимъ, нанося Ему удары, закрывая Ему лице и били Его по лицу и спрашивали Его: „Укажи, кто ударилъ Тебя? И говорили Ему много другихъ ругательствъ. А когда наступилъ день, то собрались старѣйшины народа и главные священники, и книжники, и повели въ совѣтъ свой съ словами: „Скажи намъ: Ты ли Христосъ?“ А Онъ сказалъ имъ: Если Я скажу вамъ, вы не повѣрите Мнѣ, а если спрошу васъ, то вы не станете отвѣчать Мнѣ и не отпустите. Но поэтому Сынъ человѣческій будетъ сидѣть по правую сторону силы Божіей“ И сказали всѣ: „Итакъ Ты—Сынъ Божій“. Онъ сказалъ: Вы говорите, что это Я. А они сказали: „Къ чему еще намъ искать свидѣтельства? Вѣдь мы сами слышимъ изъ устъ Его“. И поднялось все множество ихъ и повели Его къ Пилату* (*Лук.* XXII, 63; XXIII, 1). Это все сообщилъ Лука. Отсюда понятно,—что̀ сообщили и Матѳей съ Маркомъ, т. е. что Господь на вопросъ: „Сынъ ли Онъ Божій“ сказалъ: *Я говорю вамъ: Съ сего времени вы увидите Сына человѣческаго сидящимъ по правую сторону силы и идущимъ на облакахъ небесныхъ*, понятно именно то, что это происходило по наступленіи дня,—по словамъ Луки: *И когда наступилъ день*, при этомъ Лука передаетъ сходныя событія, хотя разсказываетъ о томъ, о чемъ другіе Евангелисты умолчали; а ночью мы думаемъ происходило то, о чемъ кратко упомянули Матѳей и Маркъ т. е. ложныя показанія свидѣтелей противъ Господа; Лука объ этомъ не сказалъ, а передалъ, что̀ дѣлалось утромъ. Дѣйствительно, вѣдь и тѣ, т. е. Матѳей и Маркъ связали повѣствованіе замѣчаніями о томъ, что̀ было съ Господомъ утромъ; а потомъ они возвратились уже къ передачѣ событій объ отреченіи Петра; по окончаніи этого они перешли къ утру, чтобы присоединить остальное, до чего дошли, не упомянувъ о томъ, что это было утромъ (*Матѳ.* XXVI, 59—75; *Марк*,

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

XIV, 53—72). Также Іоаннъ,—хотя видно, что о бывшемъ съ Господомъ онъ передалъ только около четверти событій, а объ отреченіи Петра въ цѣломъ видѣ,—говоритъ: *Итакъ привели Іисуса къ Каифѣ въ преторію* [свѣтское судилище]. *А было утро* (*Іоан.* XVIII, 28). Изъ этого мы понимаемъ, что можетъ быть была нѣкоторая причина, побудившая Каифу быть въ преторіи и не быть на собраніи, когда другіе главные священники производили допросъ Господу, или же преторія была въ домѣ Каифы. Но вѣдь къ нему Господь былъ отведенъ съ перваго раза; къ нему же Его отвели и въ концѣ концовъ; это потому, что къ нему привели Іисуса, какъ схваченнаго виновника; и Каифѣ уже раньше было ясно, что Онъ долженъ умереть и что безъ всякаго промедленія должно отослать Его Пилату для того, чтобы предать на смерть. Что же дѣлалъ Пилатъ съ Господомъ объ этомъ Матѳей продолжаетъ слѣдующимъ образомъ.

28 —Но прежде онъ дѣлаетъ отступленіе, чтобы упомянуть о смерти Іуды, предателя,—о чемъ сообщаетъ только одинъ онъ, и такъ: *Тогда Іуда, предавшій Его,—видя, что Онъ осужденъ,—движимый раскаяніемъ, принесъ назадъ тридцать сребрениковъ старшимъ священникамъ и старѣйшинамъ* [*народа*] *съ словами: „Согрѣшилъ я, предавъ кровь праведную“. Но они сказали: „А намъ что? Ты смотри“. И онъ бросилъ сребренники въ храмъ отошелъ и пошелъ повѣсился. А главные священники, взявъ сребренники, сказали: „Не должно ихъ опускать въ церковную сокровищницу, ибо это цѣна крови. Составивъ совѣщаніе, они купили за нихъ поле горшечника для погребенія иностранцевъ, почему поле это называется Ахелдемахъ, т. е. „поле крови“ до сего дня. Тогда исполнилось слово пророка Іереміи, который говоритъ: И взяли тридцать сребренниковъ цѣну оцѣненнаго, котораго оцѣнили сыны Израиля, и отдали ихъ за поле горшечника, какъ повелѣлъ* [*сказать*] *мнѣ Господь.*

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

29.—*А* если кто-либо смущается тѣмъ, что этого свидѣтельства нѣтъ въ книгѣ пророка Іереміи и потому полагаетъ нужнымъ высказать сомнѣніе о довѣріи къ Евангелисту; то сперва пусть узнаетъ, что не всѣ списки Евангелій сообщаютъ, что это сказано Іереміею, а только: *пророкомъ* поэтому мы можемъ сказать, что болѣе слѣдуетъ вѣровать этимъ спискамъ, не имѣющимъ имени Іереміи. На самомъ же дѣлѣ это сказано пророкомъ Захаріею. Поэтому думается, что списки, имѣющіе имя Іереміи, погрѣшаютъ, ибо должны имѣть имя Захаріи, или же никакого имени, какъ это стоитъ въ нѣкоторыхъ, а только слова: *Пророка говорящаго*, подъ которымъ разумѣется Захарія. Но такого рода защитою пусть пользуется тотъ, кому нравится; а почему она мнѣ не нравится, для этого есть слѣдующая причина: бо́льшее количество списковъ имѣютъ имя Іеремія, и затѣмъ тѣ, которые болѣе тщательно всмотрѣлись въ греческіе списки Евангелій, [знаютъ, что] въ древнѣйшихъ изъ нихъ нѣтъ возможности находить это; и не было никакой причины прибавлять это имя такъ, что получилась неправильность. А почему изъ нѣкоторыхъ списковъ это имя удалялось, причиною конечно было то, что смѣлые, но не опытные смущались вопросомъ: почему этого свидѣтельства не находится у Іереміи пророка.

30.—Такимъ образомъ, какъ иначе понимать это, если не допустить, что это было по таинственному дѣйствію промысла Божія, которымъ управлялись умы Евангелистовъ? Вѣдь могло быть, что уму Матѳея, составлявшему Евангеліе, представился вмѣсто Захаріи Іеремія, какъ обыкновенно бываетъ; онъ безъ всякаго сомнѣнія и выставилъ его,—конечно по убѣжденію со стороны другихъ, которые еще при жизни его могли прочитать это,—если только онъ не подумалъ о своемъ воспоминаніи, которое управлялось Духомъ Святымъ, что не напрасно пришло ему на память имя этого пророка вмѣсто другаго, если только не Господь повелѣлъ ему такъ написать. А почему Господь повелѣлъ написать

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

такъ, наиболѣе легко здѣсь должна придти на мысль та причина, что всѣ пророки святые по чудесному внушенію извѣстны удивительнымъ согласіемъ между собою; такъ что гораздо вѣроятнѣе, что все пророческое сказано какъ бы одними устами одного человѣка, и потому безъ сомнѣнія должно быть принимаемо все то, что̀ чрезъ нихъ сказалъ Духъ Святый, и что отдѣльное принадлежитъ всѣмъ, а все принадлежитъ отдѣльнымъ. Итакъ сказанное Захаріею есть настолько же Захаріино, какъ и Іереміино, какъ и наоборотъ. Почему же Матѳею было необходимо дѣлать исправленіе, когда онъ замѣтилъ написаннымъ у себя одно представившееся имя вмѣсто другаго; и, слѣдуя руководству Святаго Духа, Которымъ по его сознанію,—больше чѣмъ по нашему,—управлялась его мысль, онъ предпочелъ оставить написанное такъ, какъ внушилъ ему Господь для наставленія насъ въ мысли, что между пророками согласіе въ словахъ [и мысляхъ] столь велико, что не безсмысленно, а наоборотъ весьма прилично приписать Іереміи то, что̀ мы находимъ въ словахъ Захаріи. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь если бы въ настоящее время кто-либо, желая привести чьи-либо слова, указалъ имя другаго, которому они не принадлежатъ, но который является величайшимъ другомъ и связанъ близостію съ тѣмъ, которому принадлежатъ эти слова, но вспомнивъ непосредственно вслѣдъ затѣмъ, что назвалъ одного вмѣсто другаго, такъ исправилъ бы себя сказавши: „Я сказалъ хорошо“ имѣя въ виду не иное что, какъ только то, что между обоими весьма большое согласіе,—т. е. между тѣмъ, слова котораго онъ привелъ, и тѣмъ, имя котораго ему пришло на мысль; такъ что сказанное тѣмъ есть именно такое же, какъ и сказанное этимъ. Насколько болѣе это должно думать и внушать о пророкахъ,—именно, что книги всѣхъ мы должны принимать какъ-бы книгу одного, въ которой не должно допускать никакого разногласія въ предметахъ, такъ какъ его и не имѣется, и въ которой есть большее познаніе истины,

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

чѣмъ въ томъ случаѣ, когда все это говорилъ бы какой угодно самый ученый человѣкъ? Итакъ то доказательство, какое пытаются заимствовать отсюда или невѣрующіе, или неопытные люди,—якобы для показанія несогласія святыхъ Евангелистовъ,—то доказательство люди вѣрующіе и ученые съ бо́льшимъ основаніемъ должны принимать для показанія единства святыхъ даже пророковъ.

31.—Есть и другая причина, которую по моему мнѣнію необходимо обсудить въ другое время, чтобы не распространять этого нашего труда болѣе, чѣмъ это необходимо въ виду [скорѣйшаго] его окончанія, [причина] по которой это имя Іереміи, стоящее при свидѣтельствѣ изъ пророка Захаріи позволено удержать, или лучше сказать, повелѣно силою Духа Святаго. Есть у Іереміи извѣстіе, что онъ купилъ поле у сына брата своего и задолжалъ ему деньги, правда не въ такомъ же количествѣ, какъ у Захаріи, [т. е.] не тридцать сребренниковъ; но о покупкѣ поля нѣтъ у Захаріи; однако очевидно, что пророчество о тридцати сребренникахъ Евангелисть примѣнилъ къ тому, что́ только что исполнилось надъ Господомъ, такъ какъ тридцать сребренниковъ были цѣною за Него; но сюда же относится и то, что у Іереміи говорится о покупкѣ поля; поэтому таинственное значеніе можетъ имѣть здѣсь то именно, что [здѣсь] не ставится имя Захаріи, говорящаго о тридцати сребренникахъ, но Іереміи, который говоритъ о покупкѣ поля. Такимъ образомъ при чтеніи Евангелія, находя имя Іереміи и не находя у него свидѣтельства о тридцати-сребренникахъ, а только о покупкѣ поля, читатель вынуждается сопоставлять и то и другое [пророческое имя] и изъ этого изъяснять значеніе пророчества, насколько оно касается того, что́ исполнилось въ отношеніи Господа. А того, что́ присоединилъ къ этому пророчеству Матѳей не находится ни у Захаріи, ни у Іереміи, т. е. словъ: *Которую оцѣнили сыны Израиля и дали ихъ за поле горшечника, какъ повелѣлъ* [сказать] *мнѣ Господь.* Изъ этого

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

должно заключить, что таинственно и изящно отъ лица самаго Евангелиста включены эти слова, потому что по откровенію отъ Господа онъ указалъ, что пророчество этого рода относится къ обстоятельству, касающемуся бывшей оцѣнки Господа. Дѣйствительно, запись на купленное поле повелѣно бросить въ глиняный сосудъ и такимъ образомъ изъ этого получается,—относительно цѣны Господа,—поле горшечника, какъ и мѣсто для погребенія странниковъ, какъ постоянное мѣсто упокоенія тѣхъ, которыя странствуя въ этой жизни, спогребаются Христу чрезъ крещеніе. Дѣйствительно Господь сказалъ Іереміи, что эта покупка поля значитъ то, что оно будетъ мѣстопребываніемъ освобожденныхъ въ той землѣ. Я счелъ необходимымъ обрисовать только это, когда показывалъ то, что̀ слѣдуетъ разобрать съ большимъ вниманіемъ и тщательностію въ этихъ пророческихъ свидѣтельствахъ, сведенныхъ во едино и представленныхъ въ одномъ евангельскомъ разсказѣ. Вотъ это вставилъ Евангелистъ Матѳей объ Іудѣ предателѣ.

Глава VIII.—*О томъ, что̀ дѣлалось у Пилата; какимъ образомъ Евангелисты ни въ чемъ не разногласятъ*, [говоря объ этомъ].

32.—Затѣмъ Матѳей продолжаетъ такъ: „Іисусъ стоялъ предъ правителемъ. И спросилъ его правитель, говоря: „Ты ли царь Іудейскій?“—Іисусъ сказалъ ему: „Ты говоришь“ И когда главные священники и старѣйшины взводили на Него обвиненія, Онъ ничего не отвѣчалъ. Тогда сказалъ Ему Пилатъ: „Не слышишь ли Ты какъ много говорятъ противъ Тебя свидѣтельствъ?“ Но Онъ ему не отвѣчалъ ни единымъ словомъ, такъ что правитель сильно удивлялся. Но въ виду великоторжественнаго праздника судія обыкновенно отпускалъ народу одного узника, котораго они захотѣли бы; а былъ у нихъ одинъ тогда извѣстный узникъ, по имени Варавва. Итакъ Пилатъ собравъ ихъ сказалъ: „Кого хотите, чтобы я отпустилъ вамъ: Варавву или Іисуса по имени Христа?“

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Ибо Пилатъ зналъ, что они предали его по зависти. Но когда онъ сидѣлъ на судѣ предъ собраніемъ, послала въ нему жена его съ словами: „Ничего тебѣ и тому праведнику, ибо нынѣ я много перетерпѣла во снѣ ради Его". А главные священники и старѣйшины народа убѣждали народъ, чтобы онъ просилъ Варавву, а Іисуса погубилъ. Но судія въ отвѣтъ сказалъ имъ: Кого изъ двухъ хотите, чтобы я отпустилъ вамъ? Они же сказали: „Варавву". Сказалъ имъ Пилатъ: „А что сдѣлать мнѣ съ Іисусомъ, который называется Христомъ? Всѣ закричали: „Да будетъ распятъ!" Сказалъ имъ судія: „Что же онъ сдѣлалъ лурнаго?" Но они еще больше стали кричать: „Да будетъ распятъ!" Пилатъ же, видя, что ничто не помогаетъ, а только больше поднимается шумъ, взявъ воды, умылъ руки предъ народомъ съ словами: „Я неповиненъ въ крови этого праведника; вы смотрите. А народъ весь въ отвѣтъ сказалъ: „Кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ!" Затѣмъ Пилатъ отпустилъ имъ Варавву; А Іисуса послѣ бичеванія предалъ имъ, чтобы Онъ былъ распятъ". Такъ передаетъ Матѳей сдѣланное Господу чрезъ Пилата (*Матѳ.* XXVII, 11—26).

33.—Также и Маркъ воспроизводитъ [бывшее] почти въ тѣхъ же самыхъ словахъ и о тѣхъ же событіяхъ; но слова Пилата, которыми онъ отвѣчалъ народу на его просьбу, въ виду праздника отпустить одного узника,—Маркъ приводитъ въ такомъ видѣ: „Пилатъ же отвѣчалъ имъ и сказалъ: „Хотите ли я отпущу вамъ царя Іудейскаго?" А Матѳей говоритъ такъ: Когда же они собрались, Пилатъ сказалъ: „Кого вы хотите, чтобы я отпустилъ вамъ: Варавву или Іисуса, называемаго Христомъ?" Несомнѣнно, что Маркъ умолчалъ о ихъ просьбѣ отпустить кого либо [на праздникъ]. Но могутъ спросить: „Какія слова произнесъ Пилатъ,—слова ли приведенныя Матѳеемъ, или слова, приписанныя ему Маркомъ. Вѣдь повидимому слова Матѳея: *Кого хотите чтобы* и т. д. говорятъ нѣчто иное, чѣмъ слова Марка: *Хотите-ли,*

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua